

ПУТЬ ДРАКОНА

КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ

ДЭНИЕЛ АБРАХАМ

КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ

КИНЖАЛ И МОНЕТА • КНИГА 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
А 16

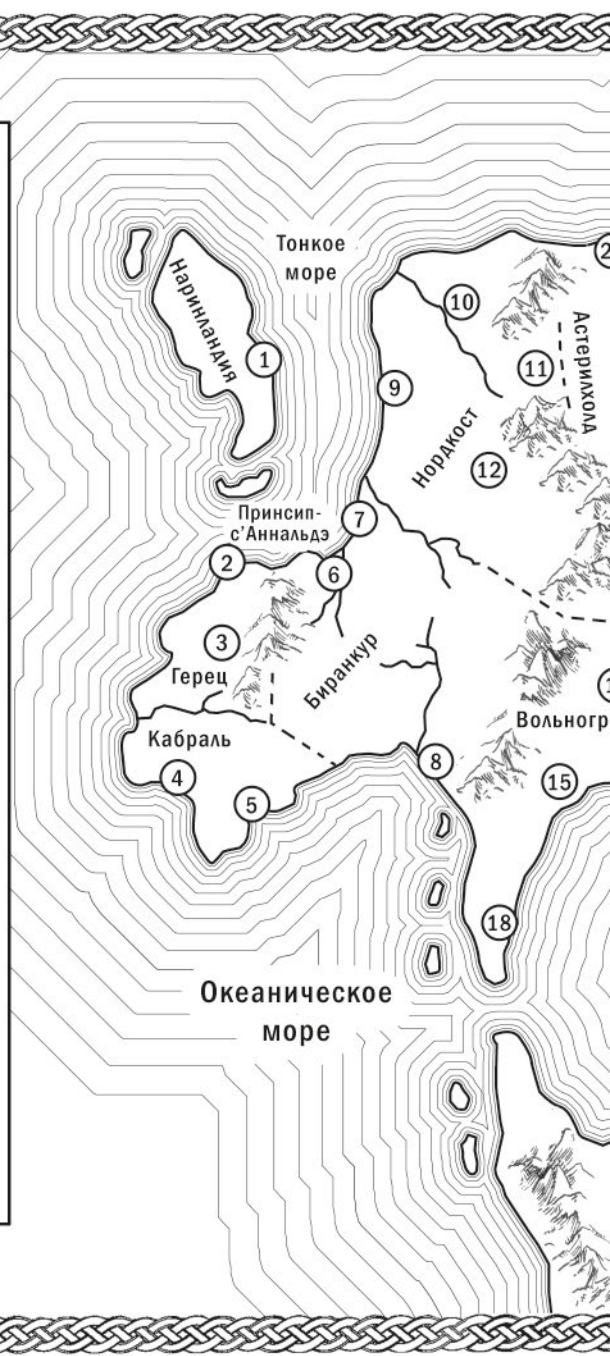
Daniel Abraham
THE KING'S BLOOD
Copyright © Daniel Abraham, 2012
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Майгуровой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Егора Саламашенко
Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-24964-6

© И. В. Майгурова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

1. Столборн
2. Ласпорт
3. Дзун
4. Кирин
5. Упурт-Марион
6. Сара-сюр-Мар
7. Порте-Силена
8. Порте-Олива
9. Карс
10. Водфорд
11. Градис
12. Эллис
13. Ванайи
14. Ньюпорт
15. Гилея
16. Орсен
17. Беллин
18. Маччия
19. Кемниполь
20. Севенполь
21. Кавинполь
22. Аннинпорт
23. Эстинпорт
24. Калтфель
25. Асинпорт
26. Нус
27. Инентайи
28. Киария
29. Суддапал
30. Руккьюпал
31. Такинпал
32. Лоди
33. Тауэндак
34. Бехур-Дан
35. Маларска
36. Корт

Антея

Халлскар

Саракал

Борхия

Кешет

Пут

Внутреннее
море

Лионея

Сухие Пустоши

Эласса

адье

Пролог

МАСТЕР КИТ

Отступник, называемый, помимо прочего, Китап рол-Кешмет, стоял под морозящим дождем, накрывшим столицу. Примесь в крови мучила и не давала покоя, от страха и мрачных предчувствий сжималось горло.

Храм, на который он смотрел, в любых городах и селениях Кешета, Борхии или Пу'та стал бы главной точкой всей округи, поводом для гордости, средоточием местной жизни. Посреди огромного величавого Кемниполя здание терялось рядом с тысячей таких же — при впечатляющем размахе, красоте и пышности оно казалось неприметным на фоне других.

Кемниполь — сердце Антейской империи, а та, в свою очередь, — опора власти первокровных во всем мире. Город насчитывал больше лет, чем подчиненная ему держава, и каждая эпоха оставила здесь свой отпечаток; любое из поколений росло на руинах прошлого, и темные камни мостовых ложились не поверх грунта, а поверх обломков того, что осталось от прежних времен. Черный цвет соседствовал с золотым, богатство — с крайней нищетой. Городские стены возносились к небу символом гордой неприступности, аристократические кварталы полнились роскошными дворцами, башнями и храмами так,

словно великолепие здесь не более чем шаблон, мелочь, обыденность. Стань Кемниполь рыцарем, он носил бы черный эмалевый доспех и изысканный плащ из тонкой шерсти. Стань женщиной, она была бы прекрасной до невозможности отвести взгляд и грозной до невозможности вымолвить при ней хоть слово. Однако он был городом, и звался он Кемниполь.

Из-за дождя, падающего на стены и высокие колонны, камень сейчас казался темнее. Широкие ступени поднимались от мостовой к площадке на возвышении, а потом дальше к затененной колоннаде. Под выступом крыши чуть колыхалось от ветра огромное знамя из паутинно-тонкого шелка — кроваво-красное, с восьмичастной эмблемой богини в центре, темное внизу от влаги, вверху от теней. Кареты и паланкины благороднейших аристократов Антеи сгрудились на узкой мощеной улице, где каждый жаждал протиснуться на самое почетное место, не отступая ни на шаг и не давая соперникам себя обойти. И это ранней весной, когда только только минула первая оттепель. Летом, с началом придворного сезона, здесь будет не протолкнуться.

Огромная башня Кингшпиля едва виднелась на севере за сизой дымкой дождя. Она казалась вросшей в широко простершуюся тучу — словно Рассеченный Престол, расходясь в стороны, нависал над всем миром.

Отступник поглубже надвинул капюшон плаща, прикрывая от взглядов лицо и волосы. Мелкие дождинки бусинами застыли в бороде, как попавшие в паучью сеть мухи. Он ждал.

На вершине лестницы стоял герой Антеи, раздавая улыбки и приветственные кивки тем немногим представителям знати, кто прежде начала сезона приехал в столицу и теперь явился к дверям сумрачного храма. Гедер

Паллиако, новоявленный барон Эббингбау и опекун принца Астера, наследника Рассеченного Престола, единственного сына короля Симеона. Гедер Паллиако, спасший королевство от коварных заговоров, зародившихся при дворе Астерилхолда. Для героического спасителя державы он выглядел не очень-то подходяще. Лицо круглое и бледное, гладкие волосы зачесаны назад, черный кожаный плащ, явно сшитый на более тучную фигуру, свисает складками, как узорчатый занавес. Стоя у входа в новый храм под огромным багряным знаменем, молодой человек походил на актера, впервые вышедшего на сцену. Отступник не удивился бы, застань он Гедера за мысленным повторением заученной реплики, которую ему предстоит вот-вот озвучить.

Именно Гедер возродил давно забытый культ богини и вбросил его в самый центр величайшей империи мира за пределами Дальней Сирамиды. Во времена более благочестивые храм мог бы и не прижиться, однако священнослужители Антеи давно уже переквалифицировались в выразителей политических мнений и борцов за сиюминутные выгоды. Голос богини, которому невозможно долго противостоять, нашел здесь охотно внимающие уши, и теперь столичные аристократы стекались в храм, как детвора на кукольное представление, завороченные веянием экзотики, соблазна и причудливой новизны.

Сами аристократы, их город, их империя, привычные им истины, впитанные с молоком кормилиц, — на всем лежала печать смерти. Тлен проступил на теле столицы, как первый бледный отпечаток проказы на коже, и никто его не замечал. Скорее всего, он так и останется незамеченным, даже когда растекающееся безумие подчинит себе все и всех. Люди, даже умирая, так и не поймут, во что они превратились.

— Эй! Старик!

Отступник обернулся. Неподалеку маячил ясурут, бронзовочешуйчатый и с черным языком, одетый в кожаный панцирь с эмблемой в виде змеи на оранжевом фоне. Позади него лакей в одежде тех же цветов помогал выйти из золоченой кареты молодой женщине в черном кожаном плаще, слишком для нее просторном. Мода, везде мода.

— Ты что здесь забыл? — грозно спросил ясурут, держа ладонь на рукояти меча.

— Ничего важного, — ответил отступник. — Не заметил, что создаю помеху. Очень сожалею.

Стражник глухо рыкнул и отвел взгляд. Отступник, повернувшись, зашагал прочь. За спиной уже разрастался дребезжащий звон жестяных гонгов — этот призыв на молитву он прежде слышал лишь в юные годы и сразу после, когда стал жрецом в горном храме за полконтинента отсюда. На миг почудился запах пыли и колодезной воды, шорох ящериц по камням и вкус козлятины с особыми пряностями, которую умели готовить лишь в селении его детства. Низкий голос начал сзывать к молитве, и сила, живущая в крови отступника, встрепнулась при звуке полузабытого распева. Он помедлил и, презрев мудрость тысяч детских сказок, обернулся.

Бычьих размеров здоровяк в зеленых с золотом одеждах верховного жреца, приступающего к будничным ритуалам, был ему незнаком. Значит, того верховного жреца, которого он знал, уже нет в живых. Что ж, среди многочисленных даров, обещанных паучьей богиней, бессмертие не числится. Стало быть, жрецы смертны.

Утешенный этой мыслью, отступник поплотнее завернулся в убогий шерстяной плащ и исчез в сыром лабиринте улиц и проулков.

Древний Разлом, прорезающий Кемниполь пополам, зиял посреди столицы, как рана на теле Бога. Полдесятка главных мостов — массивные сооружения из камня и железа — наверху пересекали бездну от края до края. Сужающиеся книзу стены соединялись на разных уровнях бесчисленными кустарными мостиками, цепными и канатными. Если сидеть на самом краю Разлома, взору являлась ничем не прикрытая история города: руины, под ними слои других руин, под теми еще слои, пока не исчезнут с глаз даже древние постройки, на вид почти неотличимые от простых камней, лишь мелькнет кое-где арка или прозелень от куска бронзы. При драконах и в более раннюю эпоху на месте Кемниполя тоже стоял город, выросший на руинах более древнего города. И сейчас бедняки всех тринадцати рас населяли глубины столицы, ютятся в не знающих света пещерах — бывших сокровищницах, бальных залах и дворцовых палатах дальних предков.

— Никто никогда не задумывается о стоках, — отрешенно проговорил Смитт, взглядываясь в серое пространство.

— Похоже, что так, — ответил отступник, сбрасывая плащ. — А что, по-твоему, надо?

Труппа устроилась под навесом на городском дворе у края Разлома. Узкие двери фургона стояли открытыми, сцену еще не опустили. Кэри, скрестив ноги и прислонясь спиной к широкому колесу, расшивала бусинами голубое платье: в этот вечер дадут «Прихоть невесты», для роли леди Парции требуется побольше пышности. Сандр и Шершень под высоким сводом репетировали с палками финальную дуэль, на которой Ансон Аррансон изобличает коварство своего командира. Чарлит Соон, новенькая актриса, сидела, подложив руки под себя, губы двигались, как в молитве. В «Прихоти невесты» ей

предстояло сыграть впервые, она очень трогательно волновалась. Микель где-то пропал — не иначе как на рынке, бешено торгуясь за мясо и речную рыбу. Еще успеет вернуться и подготовиться, до спектакля вдоволь времени, темнота — это из-за ненастья.

— А ведь стоит задуматься, — продолжал Смитт, кивком указывая на дождь. — Город не город, если не может совладать с непогодой. Дождик вроде нынешнего безобиден на вид, да только Кемниполь-то огромный. Вода накапливается. Поглядите: льет так, будто Бог направил сюда целую реку. И всю эту воду надо куда-то девать.

— «Море, море, безбрежное море, — продекламировал отступник строку из пьесы, которую труппа давала два года назад. — Как любая вода стекает в соленое море, так и любой человек приходит к смерти».

— Так-то оно так, — потер подбородок Смитт. — Да только вопрос в том, как первое добирается до второго.

Губы отступника тронула усмешка.

— Смитт, мой мальчик, ты, кажется, изобрел метафору.

Актер изобразил невинный взгляд:

— Правда? А я-то думал, у нас разговор о сточных канавах.

Отступник улыбнулся. Вот уже пятнадцать лет он колесил по миру с маленькой труппой, которой случалось выступать и перед королями, и перед толпами простонародья. Артисты, выученные им за это время, принадлежали к восьми из тринадцати человеческих рас, любовницы — к трем. Он звался мастер Кит. Китап рол-Кешмет. Это имя он принял в давнее время, когда вышел в большой мир из утробы, сотворенной из пустынных скал и безумия. Ему выпало играть тысячи ролей. И теперь настало время сыграть еще одну.

Последнюю.

— Кэри, — окликнул он. — На пару слов.

Длинноволосая Кэри ответила кивком, воткнула иголку в край рукава и бережно пересыпала цветные шарики в углубление между складками расшиваемой ткани: созданное неувлимым жестом, оно теперь надежно удерживало бусины. Отступник с улыбкой кивнул и ушел под навес, в укрытие с остывшей железной жаровней и каменной скамьей. Брусчатка мощеного двора там, где ее тронул дождь, потемнела, прежде еле видные рыжина и зелень проступили ярче, будто камень покрыли эмалью.

Отступник опустил на тесную скамью, Кэри присела рядом.

Теперь, когда нужное время настало, он уже не мог скрыть печаль. Страх, сделавшийся привычным, зародился месяцы назад, когда в харчевне города Порте-Олива отступник услышал весть о том, что в Антее развевается знамя богини. Печаль пришла не сразу; он не спешил дать ей волю, лишь убеждал себя, что ком в горле и камень на сердце подождут. Что ж, дольше ждать невозможно.

— Мастер Кит, — осторожно произнесла Кэри, — вы плачете?

— Нет, конечно. Мужчинам позволительно лишь прослезиться. Плакать считается недостойным.

Она приобняла его за плечи. Как моряк при последнем глотке пресной воды перед дальним плаванием, он силился запомнить этот миг с ней — согнутая в локте рука поверх его шеи, ладная тяжесть тела, запах вербены и пенного мыла. Отступник прерывисто вдохнул, его плечи дрогнули, и голова согласно склонилась. Заговорил он не сразу.

— Нам, видимо, нужен новый актер. Немолодой, не без внушительности в облике. На роли отцов и злодеев. Лорд Фокс. Оркус, повелитель демонов...

— Ваши роли, — договорила Кэри.

— Мои.

Мелкие капли дождя сыпались с гороховым стуком на солому навеса, на брусчатку двора. Удары палок в репетируемом поединке, вскрики актеров. Шершень пришел в труппу раньше Кэри. Смитт сыграл больше ролей. Однако Кэри способна всех уберечь и направить. Она единственная, кто сумеет сохранить семью отступника после того, как он уйдет.

— Что случилось? — спросила она.

— Мне, по-видимому, предстоит кое-что совершить.

— Мы можем помочь.

— Вы могли бы попытаться. Однако...

— Однако?..

Он отстранился и взглянул ей в лицо. Обнимающая рука соскользнула с его плеч. Большие глаза, черные в тон волосам, делали Кэри моложе. Отступник видел ее сейчас такой же, как в первый день семь лет назад, в вольном городе Маччия, когда она танцевала на площади ради нескольких монет. На вид почти ничего девичьего — дикая, голодная, шарахающаяся от мужчин. Талант и энергия полыхали в ней огнем. В тот день Опал предупредила его, что с девчонкой не оберешься хлопот, и согласилась, что затраты оправдаются. С тех пор Кэри успела превратиться во взрослую женщину. Когда растишь дочь, наверное, испытываешь нечто схожее...

— Боюсь, что не смогу исполнить нужное, если заодно придется защищать и вас, — договорил отступник. — Вы моя семья. Если буду знать, что вы невредимы и благополучны, то я, наверное, легко пожертвую чем угодно другим.

— Судя по таким словам, цена будет немалой.

— Да.

Кэри вздохнула, ее губы дернулись в кривой усмешке, появляющейся в тяжелые времена.

«Запомни, — велел себе отступник. — Запомни, как изгибаются губы и вздымается бровь. Не забывай. Впитывай».

— Прах бы все это побрал, — выдохнула Кэри.

— Как ни бесполезно это прозвучит, мне очень жаль расставаться.

— Вы кого-нибудь уже присматривали на ваши роли?

Отступник видел, что девушку переполняет боль. Он ее предает, бросает всю трупшу — и она не думает обвинять, скорее отрежет себе пальцы. Хотелось взять Кэри за руку, но она задала тон дальнейшего разговора, и он не вправе ей перечить. Уже не вправе.

— Есть трупша, которая ездит по северным землям. Палдрин Лей и Себаст Беррин. Три года назад там было двое на одно амплуа. Найди их, тогда будет шанс взять актера, уже знающего все роли. Палдрин из хаавирков: это может добавить экзотики, если давать представления в южных землях.

— Поспрашиваю. Когда вам уходить?

— Нынче вечером.

— Обязательно в одиночку?

Отступник помедлил. Ответа он и сам пока не знал. То, что он задумал, было неосуществимым. Столь же безнадежным, сколь и неминуемым. Он приносил в жертву самого себя, что странным образом облегчало жертвоприношение. Позвать кого-то на смерть вместе с собой не такое уж благодеяние. И все же, если от этого зависит успех или неудача, спасение или гибель мира...

— Не обязательно, — ответил он. — Есть человек, способный помочь. Не из актеров.

— И уж точно не ответите, что за тайная цель тащит вас невесть куда? — спросила Кэри и тут же, противореча собственным словам, добавила: — Хотя это-то нам скажите.

Отступник провел языком по губам, мысленно подбирая слова, которых не говорил даже себе. Найдя их, усмехнулся.

— Может показаться чересчур пафосным, — предупредил он, поскребя длинным пальцем в бороде.

— Ничего.

— Я намерен убить богиню.

**КИТРИН БЕЛЬ-САРКУР,
доверенное лицо и представитель
Медеанского банка в Порте-Оливе**

Китрин бель-Саркур, доверенное лицо Медеанского банка в городе Порте-Олива, вышла из конторы банка с высоко поднятой головой и спокойным лицом. В груди клокотала ярость.

Порте-Олива вступала в весеннюю пору. Яркие тряпичные флажки и искрящиеся стекляшки, оставшиеся после праздника первой оттепели, так и валялись на улицах, мало-помалу вращаясь в весеннюю грязь. В холодных закоулках, куда не доставало полуденное солнце, еще лежал снег.

Из рта Китрин вырывались белые облачка, словно ее тело, как кипящий котел, выбрасывало наружу клубы пара. Морозного воздуха девушка почти не замечала.

Перед ее глазами теснились на мостовых мужчины и женщины разных рас — куртадамы с гладким мехом, украшенным бусинами, узколистые цинны, ясуруты в бронзово-золотистой чешуе, темно-хитиновые тимзинны, розовощекие первокровные. Одни ей кивали, другие уступали дорогу, большинство не обращали внимания. Подернутое дымкой небо Порте-Оливы, взирая сверху, видело в ней не представителя одного из крупнейших

банков в мире, а просто-напросто юную девушку, циннирку-полукровку в ладно сшитом платье.

Из дверей харчевни на Китрин повеяло теплым воздухом, ноздрей коснулись успокаивающие запахи пивного хмеля и свежего хлеба. Стянутые в комок внутренности немного расслабились. Ярость сошла на нет, обнажив скрытые под ней, как под маской, отчаяние и безысходность. Китрин едва сумела выдавить улыбку для молодого цинны, подошедшего взять у нее шаль.

— Обычный столик, магистра? — осведомился он.

— Благодарю, Веррил, ты очень заботлив.

Цинна, улыбаясь, отвесил преувеличенно церемонный поклон и широким жестом пригласил следовать за ним. В любой другой день Китрин нашла бы это очаровательным.

За столик, расположенный в глубине харчевни и наполовину отгороженный от общего зала занавесью, она дополнительно платила хозяину несколько монет. Порой, когда ей не претили сторонние беседы, она подсаживалась к общему столу и заводила разговор со случайными посетителями. В южной части города, где кипела портовая жизнь, можно было послушаться баек от матросов и путешественников; на севере, где драконья дорога переходила в главную площадь с собором и дворцом наместника, — новостей о континентальной торговле. Однако, помимо охоты, за сведениями иногда хотелось и просто поболтать, а харчевня стояла ближе всех к ее банку — ее собственному банку, кто бы что ни думал.

Прислужница-куртадамка, обычно работающая здесь днем, поставила перед Китрин блюдо с темным хлебом и сыром, резную деревянную плошку с черным изюмом и — главное — кружку хорошего пива. Китрин коротко кивнула и постаралась улыбнуться не слишком натууж-

но. Если прислужница что и заметила, то по лицу было не понять: кожу покрывал мягкий мех. Делая глоток, Китрин подумала, что из куртадамов вышли бы лучшие картежники: вместо лица у них всегда маска.

Дверь открылась, в харчевню хлынул поток света, который тут же перегородила чья-то тень. Лицо и фигуру было не разглядеть, вошедший не издал ни звука, однако Китрин не сомневалась, что в дверях стоит Ярдем Хейн — второй начальник ее стражи (ее собственной стражи!) и один из двоих людей, знавших ее с самого бегства из Ванайев. Теперь тот город сожжен, жители погибли, стало быть никто из живых не знаком с Китрин дольше Ярдема.

Ярдем Хейн мягкими шагами пересек зал — тралгуты, хоть и крупные телом, могли ходить пугающе тихо — и опустился на скамью рядом с Китрин. От него пахло старой кожей и оружейным маслом. Склонив вперед высокие, как у пса, уши, он глубоко, протяжно вздохнул и спросил:

— Не вышло?

— Еще бы, — ответила Китрин, пытаясь не отступить от привычной для Ярдема и капитана Вестера лаконичности. Однако слова полились сами собой. — Она меня едва выслушала! Я всю зиму готовила сделку, одни переговоры за другими. Да, риски есть, но это риски благоприятные!

— Пыкк так не считает.

— Вот именно, — ответила Китрин. — Ненавижу эту женщину.

С того самого мига, когда Китрин заключила уговор с главной дирекцией банка, она знала, что приставленный к ней нотариус будет помехой. Перед тем она несколько месяцев управляла своим филиалом Медеанского банка единолично. Брала ссуды, которые считала

Абрахам Д.

А 16 Кинжал и монета. Кн. 2 : Королевская кровь : роман / Дэниел Абрахам ; пер. с англ. И. Майгуровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 544 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-24964-6

Продолжение романа «Путь дракона» от соавтора эпической космооперы «Пространство».

Гедер Паллиако восходит на вершину славы. Теперь он герой Антеи, спаситель королевства, опекун принца Астера — наследника Рассеченного Престола. Но над его головой сгущаются тучи, и близится гроза, которая изменит все.

Юной беженке Китрин бель-Саркур удалось создать на чужбине филиал могущественного банка, в этом ей помогли похищенные сокровища, подделанные документы и клинки верных людей. Не сразу она поняла, что оказалась заперта в золотой клетке. И если Китрин смирится с заточением, то ее жизнь и судьба лишатся всякого смысла.

Мастер Кит, в прошлом жрец паучьей богини, а ныне актер бродячей труппы, за мрачными событиями видит скрытую руку. Забытая тайна древней империи драконов угрожает всему человечеству. Грядет эпоха безумия и гибели, и на ее пути стоит лишь горстка обреченных героев.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ДЭНИЕЛ АБРАХАМ
КИНЖАЛ И МОНЕТА
Книга 2
КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.02.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-33950-01-R